

В отличие от обычных репетиций, где Е Сюань играл с напористостью, Цю Сяньюй произносил слова с самой обычной интонацией. Однако за этой интонацией скрывалась ледяная холодность и душераздирающие муки.

Поскольку Цю Сяньюй первым задал тон сцене, отступить или кричать «стоп» сейчас было бы проявлением слабости. Поэтому Чжан Сюй закрыл глаза, глубоко вдохнул, и когда его выразительные глаза снова открылись, в них появилась тень мучительной нерешительности.

Цю Сяньюй никогда не видел такого выражения на лице Чжан Сюя, что делало его кажущимся почти нереальным, как будто ещё несколько горьких слов могли заставить его исчезнуть в любой момент.

Глядя в глаза Цю Сяньюя, Чжан Сюй молча открыл рот:

— Это... для меня, для тебя... всё же...

— Всё же два мужчины не могут быть вместе, да? — сказал Цю Сяньюй, подняв подбородок Чжан Сюя и заставляя его смотреть прямо в свои глаза. — Не используй эти высокопарные отговорки, ты знаешь, на меня они не действуют!

— Да... что бы я ни говорил, что бы ни делал, на тебя это не действует, — дрожь в голосе выдавала скрытые эмоции Чжан Сюя. — Тогда скажи мне, что мне делать?!

В его умоляющем взгляде читалась беспомощность, и, глядя на выражение лица Чжан Сюя, Цю Сяньюй почувствовал, как грудь сжалась.

— Просто не женись на той женщине, и я не буду вмешиваться, что бы ты ни делал!

— Даже если я пойду к другим мужчинам, ты тоже не будешь вмешиваться?

Резкий поворот в разговоре заставил Цю Сяньюя замереть, его мозг на мгновение опустел. В этот момент Чжан Сюй, игравший Ли Сяна, показал горькую улыбку:

— Фу Жун, ты выиграл...

— Ч-что?

— Я сказал, ты выиграл... В конце концов, я не смог заставить себя не любить тебя.

Улыбка из горькой превратилась в смущённую, а затем в немного обиженную. Эти тонкие изменения, казалось, царапали сердце Цю Сяньюя, как кошачьи когти, вызывая невыносимый зуд.

И в этот момент Чжан Сюй внезапно поднял руку, естественно и немного стесняясь, обнял Цю Сяньюя за шею и тихо прошептал:

— Так что, может, дашь мне ответ, чтобы я убедился, что действительно люблю тебя?

Цю Сяньюй никогда не думал, что у Чжан Сюя может быть такая соблазнительная сторона. Его естественная привлекательность, осторожность, с которой он произносил слова любви, делали его невероятно манящим.

В этот момент Цю Сяньюй наконец понял, почему Е Сюань был так уверен. Чжан Сюй действительно был человеком с невероятной харизмой, способным преднамеренно излучать

непреодолимое обаяние, заставляющее других хотеть быть ближе к нему, заботиться о нём и даже отдавать всё, что у них есть.

Хотя Цю Сяньюй знал, что это всего лишь игра, он всё равно завидовал тем, кто видел такого Чжан Сюя, и жалел, что когда-то проболтался о том, что кроме баскетбольного клуба, больше внимания привлекает клуб плавания. Если бы Чжан Сюй не пошёл туда, он бы не встретил Е Сюаня, и тогда не было бы сегодняшней сцены противостояния.

Глядя на Чжан Сюя, который с нежностью смотрел на него, в голове Цю Сяньюя промелькнула заметка из сценария, выделенная красным маркером: в этот момент два главных героя целуются и обнимаются.

Эта мысль промелькнула в его голове всего на секунду, и в следующую его губы нежно коснулись губ Чжан Сюя.

В отличие от первого поцелуя, который казался смутным и нереальным, этот, хотя и был мягким, полностью захватил сердце Цю Сяньюя. Долго сдерживаемые чувства к Чжан Сюю, под влиянием провокаций Е Сюаня и этого поцелуя, казалось, начали развиваться в неизвестном направлении...

Поцелуй — это то, что делают все пары, и Чжан Сюй, когда встречался с Яо Сяосюэ в прошлой жизни, тоже использовал его для флирта. Для него это было привычным делом.

Однако, когда объектом поцелуя стал мужчина, всё было совсем иначе!

Глядя на лицо Цю Сяньюя, который с закрытыми глазами, казалось, с нежностью целовал его, Чжан Сюй в момент соприкосновения губ полностью растерялся.

Только когда тепло от губ Цю Сяньюя постепенно передалось его губам, Чжан Сюй, словно столкнувшись с врагом, широко раскрыл глаза. Его тело среагировало быстрее, чем мозг, и он, согнув руки, с силой оттолкнул Цю Сяньюя.

Красный румянец, вызванный то ли поцелуем, то ли гневом, придал Чжан Сюю в этот момент необычное для мужчины женственное очарование.

Цю Сяньюй, вынужденный прервать физический контакт, явно был недоволен, но, увидев смущённое и разгневанное выражение лица Чжан Сюя, почувствовал, что настроение у него вдруг улучшилось.

— Что... что ты делаешь?

Чжан Сюй спрашивал это, одновременно вытирая губы тыльной стороной руки. Простое движение сделало его розовые губы неестественно красными.

Цю Сяньюй, спокойно наблюдая за смущённым Чжан Сюем, ответил:

— Целую тебя.

— Целую... целую? Целую!

Чжан Сюй трижды произнёс слово «целую», но с разной интонацией: от растерянности до сомнения и, наконец, возмущения.

Увидев эмоциональное выражение лица Чжан Сюя, Цю Сяньюй, напротив, остался спокойным:

— Чему удивляться? Это ведь не в первый раз.

— Не в первый раз?!

Ответ Цю Сяньюя оказался для Чжан Сюя полной неожиданностью. Он с недоверием посмотрел на Цю Сяньюя и, заикаясь, спросил:

— Я... я не помню... это второй раз?

— Потому что в тот раз ты спал.

Слова Цю Сяньюя ударили по голове Чжан Сюя, как тяжёлый молот.

«Потому что в тот раз ты спал... потому что в тот раз ты спал...»

Эта фраза повторялась в голове Чжан Сюя снова и снова. Он с недоверием смотрел на Цю Сяньюя, но в тех глубоких чёрных глазах не было и намёка на шутку, что только усиливало его беспокойство.

Желая выяснить правду, Чжан Сюй шагнул вперёд, схватил Цю Сяньюя за воротник и потребовал:

— Говори прямо! Объясни, что значит «в тот раз я спал»? Когда это было?

— Прямо?

Цю Сяньюй, глядя на серьёзное выражение лица Чжан Сюя, его широко раскрытые глаза, красивые, как чёрный обсидиан, и лёгкий румянец, придававший его лицу невинный вид, снова вспомнил тот недополученный поцелуй.

Улыбнувшись, Цю Сяньюй двумя пальцами аккуратно приподнял подбородок Чжан Сюя и тихо сказал:

— Прямо скажу, я просто старательно помогал тебе репетировать.

Уклончивый ответ разозлил Чжан Сюя ещё больше, но прежде чем он успел разразиться гневом, его слегка приоткрытые губы снова оказались в плену нежности.

В отличие от первого, поверхностного поцелуя, на этот раз Цю Сяньюй поцеловал Чжан Сюя с явным мужским напором.

Чжан Сюй почувствовал, что его мозг мгновенно вернулся в каменный век. Он мог только дышать и моргать, никакой другой реакции не последовало.

Цю Сяньюй целовал его с нежностью, и его свободная рука произвольно обняла Чжан Сюя за талию, с силой прижав его к своей груди.

Это движение наконец вернуло Чжан Сюя в реальность. Ощувив мягкость и влажность, проникающие в его рот, он с удивлением широко раскрыл глаза.

— Мм...

Лёгкий стон сорвался с его губ. Чжан Сюй попытался вырваться из объятий Цю Сяньюя, но, к своему удивлению, обнаружил, что, хотя они оба мужчины, и разница в росте составляла всего

семь-восемь сантиметров, физическая сила была несопоставима.

Чжан Сюй попытался вывернуться, но Цю Сяньюй сжал его талию, и сочетание тупой боли и приятного покалывания заставило его тело непроизвольно обмякнуть.

Воспользовавшись моментом слабости Чжан Сюя, Цю Сяньюй толкнул его на кровать и сам лёг сверху.

Неожиданное столкновение сделало поцелуй ещё глубже.

Когда Чжан Сюй уже начал задыхаться от поцелуя, Цю Сяньюй, словно одумавшись, нехотя лизнул языком покрасневшие губы Чжан Сюя, затем медленно приподнялся, опираясь на руки. Так они и остались лежать, один над другим, на расстоянии нескольких сантиметров, глядя друг на друга.

<http://bllate.org/book/16639/1524522>